

2. *Avakyan S.A.* Problems of Constitutional Economy // Scholarly notes of Law Department. Issue 4. St Petersburg, 2005.
3. *Skoblin G.D.* Problems of economic transformation of Russia in XXI century: Theory Questions // Tomsk Polytechnical University. Tomsk, 2005.
4. *Vashlaev V.V.* Property transformation as the factor of formation of regional labour markets: sociological aspect: thesis Candidate of Sociological. Moscow, 2005.
5. *Mozolin V.P.* Correlation between Doctrine and Law from the point of view of the Constitution and the Constitutional Economy // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2006. Issue 2.
6. *Bondar N.S.* Local government and the constitutional justice: constitutionalization of municipal democracy in Russia // Norma. 2008.
7. *Fabricius F.* Position of a working man in the system of market economy and universally recognized human rights // State and the Right. 1992. # 8. P. 153.
8. *Salikhov B.V., Korshunov V.V.* Dialectics of property in modern economy. URL: <http://loskutov.murmansk.ru>. Title from the screen.
9. *Ulyanov G.V.* Transformation of relations and property rights of economic organizations: dissertation abstract of Doctor of Economical Sciences. Moscow, 2001. P. 229.
10. *Volostnov N.S.* Nationalization in life cycle of a state enterprise // Social studies and contemporaneity. 2002. # 1. P. 34.
11. The analysis of processes of privatisation of a state ownership in the Russian Federation during the period of 1993–2003 (expert analytical measures) / Working group leader – Chairman of Accounts Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin. Moscow, 2004.
12. *Abalkin L.I.* Economic mechanisms of the developed socialist society. Moscow, 1973.
13. *Plehanov G.V.* The Materialist Conception of History // Selected Philosophical Works in Five Volumes. Moscow, 1956. Vol. 2. P. 660-661.
14. *Habermas J.* The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge (Ma.), 1991. P. 55, 19.
15. *Polanyi K.* Self-regulated market and fictitious commodities: labour, land and money. URL: <http://www.portalus.ru>. Title from the screen.
16. Privatisation: the comparative analysis: Russia, Central Asia, Arab countries / A.M. Vasilyev, V.Yu. Kuskushkin, A.A. Tkachenko (Russian Academy of Sciences). Moscow, 2002.

ПРИВАТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА В РОССИИ: ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А.С. Борзаковский

Анализируется процесс приватизации в постсоветской России. Акцентируется внимание на переледеле собственности как главном факторе первоначального накопления капитала.

Ключевые слова: приватизация, собственность, первоначальное накопление капитала, конкурс, аукцион, перераспределение, концентрация.

Процесс приватизации в России сегодня получает неоднозначную оценку как среди отечественных, так и среди зарубежных экономистов.

Сегодня при анализе результатов приватизации большинство экономистов отмечают, что в процессе приватизации не решены были ее целевые установки и главная проблема – формирование эффективного собственника. Здесь же делается вывод, что без наличия эффективного собственника приватизация не только бессмысленная, но и вредная.

Вряд ли кто из здравомыслящих экономистов будет оспаривать данный тезис. Истина заключается в том, что на официальном уровне были объявлены формальные целевые установки приватизации – формирование эффективного собственника, развитие конкуренции, реструктуризация народно-

хозяйственного комплекса и т. п., которые никто (из разработчиков концепции приватизации) не собирался достигать. Привлекательные, но экономически не реалистичные в заданном временном интервале целевые установки были выдвинуты для успокоения общественности, поэтому с самого начала они носили чисто декларативный характер.

В заданном русле приватизация стала эффективным инструментом перераспределения собственности от государства к узкой группе лиц находящихся во власти либо близкой к этой власти. В этой связи приватизация в российском варианте не отвечает классическим канонам приватизации, и именно поэтому проводить в анализе какие-либо параллели с наработанными моделями этого процесса в Великобритании, Франции, Италии и т. д. с научной точки зрения не

имеет никакого смысла. Приватизация в России и развитых капиталистических странах – это кардинально отличающиеся друг от друга экономические явления, имеющие только одинаковое лингвистическое название.

Не можем согласиться с еще одним тезисом, нередко выдвигаемым экономистами при анализе приватизации в России. Это «ошибочность» опоры на нелиберальную концепцию при переходе к рыночной системе хозяйства, чрезмерное доверие советам западных экономистов.

Избранная приватизационная модель младореформаторов – это не ошибочность в выборе варианта или отсутствие научно-практических знаний о рыночной экономике (безусловно, это было, но не являлось определяющим), не безграничная вера в научные схемы трансформации социально-экономической системы, представленные западными учеными. Российские реформаторы использовали ускоренную приватизацию как самый эффективный инструмент первоначального накопления капитала.

Научно-выверенную оценку экономических реформ первой половины 90-х гг. XX столетия дает ученый Е.В. Устюжанина, которая, исследуя особенности процесса приватизации в России, указывает, что в начале 1990-х гг. «произошел бюрократический переворот: смена одной политической элиты на другую, «более прогрессивную». Младореформаторы сразу же попытались возглавить процесс передела собственности» [1].

Формируя и используя несовершенную законодательную базу, относящуюся к приватизации, «новая политическая» элита дала импульс к ускорению процесса первоначального накопления капитала. В этих целях эффективно был задействован бюрократический аппарат государственной власти.

Сегодня не может не беспокоить тот факт, что научный анализ процесса приватизации в России и ее итогов нередко представляется общественному мнению как попытка пересмотра итогов приватизации, реставрации коммунистических порядков и навешивания других идеологических ярлыков.

Данную тенденцию следует рассматривать как попытку консервации существующих экономических отношений.

Продолжающийся процесс перераспределения собственности в России, в различ-

ных формах его проявления, непрекращающиеся попытки бизнеса получить доступ к средствам государственного бюджета для обслуживания в первую очередь корпоративных интересов указывают, что процесс первоначального накопления капитала вступил в свою новую фазу.

Россия сформировала институт частной собственности посредством приватизации огромной по своим масштабам государственной собственности (более 96 %) в невиданно короткие сроки для мировой практики.

К началу 1992 г., несмотря на процесс передела государственного имущества в ходе стихийной («номенклатурно-бюрократической») приватизации, государственная форма собственности оставалась преобладающей.

Форсированная приватизация началась в России в 1992 г. после подписания Президентом Указа 29 декабря 1991 г. № 311, утвердившего «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год». Вслед за ними 29 января 1992 г. был издан Указ № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», который утвердил положения, регулирующие практический механизм приватизации. Но дело сдвинулось не сразу из-за разногласий между правительством и парламентом по поводу механизма и конечных целей приватизации. Государственная программа приватизации была принята парламентом только в июне 1992 г.

Реальный процесс приватизации запускается 1 июля 1992 г. Выходит Указ Президента № 72 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества», согласно которому обязательному преобразованию в акционерные общества открытого типа подлежали все предприятия со средней численностью работающих более 1 тыс. человек (балансовой стоимостью основных фондов более 50 млн руб.).

Указ стал законодательной основой передела в кратчайшие сроки большей части национального богатства России, определял тенденцию концентрации собственности у узкого круга лиц посредством вымывания из

состава участников «мнимых собственников» – членов трудового коллектива.

Данный процесс был закономерен, т. к. объектом распределения являлось не имущество, а титулы собственности – акции. В результате большинство населения, психологически не готовое к принятию на себя соответствующих возможностей и рисков, получило в собственность нечто абсолютно для него непонятное и столь же эфемерное как сама «общенародная собственность».

Указ существенно упрощал процедуру акционирования, в частности методику оценки стоимости объектов приватизации. Преобразование предприятий в акционерные общества по указу должно было завершиться к 1 ноября 1992 г.

В таком ускоренном варианте приватизации, согласно которому акционировались большинство средних и крупных предприятий, отсутствует какое-либо экономическое содержание, отвечающие государственным интересам.

В августе 1992 г. был издан Указ № 914 «О введении системы приватизационных чеков в РФ», открывший чековую (ваучерную) приватизацию, которая по замыслу ее организаторов должна была обеспечить общенародный доступ к государственной собственности.

После принятых жестких мер правительства по ускорению процесса приватизации только в 1993 г. число приватизированных предприятий удвоилось и составило 88,6 тыс. (36,1 %), в 1994 г. оно выросло до 112,6 тыс. (47 %). Регулирование процесса приватизации указами имело важное следствие – возможность предоставления особых условий приватизации отдельным более «любимым» отраслям, компаниям. Делалось это с помощью издания специальных указов об особенностях приватизации и акционирования в отдельных отраслях (на отдельных предприятиях). В результате только за период с августа по декабрь 1992 г. было выпущено 10 указов президента, регламентирующих особенности акционирования предприятий топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, электроэнергетической промышленности, железнодорожного транспорта, угольной промышленности, газового хозяйства, «Алмазы России – Саха», кроме того, в этот период было образовано несколько нефтяных суперхолдингов: государствен-

ное предприятие «Роснефть» и акционерные компании «ЛУКОЙЛ», «ЮКОС», «Сургутнефтегаз».

Несмотря на высокие темпы приватизации, поступления от нее не были устойчивым и значимым источником доходов государственного бюджета.

В 1993–1996 гг. удельный вес доходов от приватизации составлял лишь 0,02–0,04 % ВВП и 0,13–0,16 % доходов федерального бюджета.

За 1992–1995 гг. доля занятых в негосударственной сфере экономики выросла в 2 раза и составила 62 %. Доля ВВП, произведенного в этом секторе, выросла с 50 до 70 % (в текущих ценах).

Заметим, что по отдельным подотраслям промышленности уровень разгосударствления и приватизации уже к 1995 г. достиг 90 % и более.

После начального этапа приватизации подавляющее большинство приватизируемых предприятий перешло в руки их трудовых коллективов и ЧИФов, затем начался процесс вторичного перераспределения прав собственности, характерной чертой которого является вытеснение из этого процесса трудящихся и трудовых коллективов, тем самым первоначальное накопление капитала перешло в новую более интенсивную стадию своего развития.

Процесс этот стал осуществляться по двум направлениям: 1) концентрация крупных пакетов акций в руках или под контролем руководителей предприятий; 2) скупка акций коммерческими структурами для их спекулятивной перепродажи или установления контроля над финансовыми потоками предприятий.

Важно подчеркнуть, что процесс вторичного перераспределения собственности идет под флагом углубления монополизации, усиления олигархического характера экономики и не имеет, как правило, ничего общего с поисками эффективного собственника.

По данным Госкомитета России, за период с 1993 по 2003 гг. было приватизировано 96414 государственных предприятий, в т. ч. 16701 предприятий федеральной формы собственности, или 17,32 % от общего числа приватизированных предприятий. При этом в 1993–1994 гг. было приватизировано 71829 предприятий (соответственно 49924 и

21905), что составляло 74,5 % от общего количества предприятий, приватизированных в 1993–2003 гг. [2].

Следует отметить, что сложившаяся структура собственности в РФ не является продуктом эволюции, она не обеспечена соответствующей ей институциональной средой, массовая распродажа государственных активов в отсутствие должных правовых и институциональных условий привела к замедлению процесса формирования эффективных собственников и не стала инструментом содействия реструктуризации и модернизации экономики. Более того, в результате приватизации в России, по оценкам экспертов Всемирного банка, в настоящее время существует самый высокий в мире уровень концентрации частной собственности. То есть сложилась ситуация, тормозящая процессы достижения конкурентоспособности российской экономики.

Приватизация не способствовала усилению социальной защищенности работников приватизируемых предприятий и развитию объектов социальной инфраструктуры, а напротив, во многих случаях ускорила их разрушение.

Результаты приватизации 1993–2003 гг. показали, что начало реформ в сфере государственной собственности было недостаточно подготовлено с точки зрения формирования должных правовых и институциональных условий.

Недостатки законодательной базы, неразвитость приватизированных институтов и процедур, фактическое отсутствие внешнего контроля создали возможности для многочисленных нарушений законности в ходе реализации конкретных приватизационных мероприятий, а также стали причиной целого ряда негативных социально-экономических последствий.

Анализ нормативной правовой базы, сформировавшейся в период массовой приватизации, показывает, что формализация отношений собственности, урегулирование процедур передачи государственной собственности в частные руки, введение в юридические рамки практики спонтанной приватизации предприятий, начатой еще с конца 1980-х гг., серьезно отставали от стремительных процессов «первоначального накопления» российского капитала [2].

Сделки кредитования РФ под залог акций государственных предприятий можно считать притворными, поскольку банки фактически «кредитовали» государство государственными же деньгами. Минфин России предварительно размещал на счетах банков – участников консорциума средства в сумме, практически равной кредиту, а затем эти деньги передавались правительству РФ в качестве кредита под залог акций наиболее привлекательных предприятий.

Значительный ущерб государству был нанесен невыполнением инвестиционных условий по договорам купли-продажи акций приватизируемых предприятий.

Ускоренная приватизация «эффективно» решила задачу передела собственности. Но для большинства населения современная экономическая система хозяйствования в России представляет собой «дикий» капитализм, период первоначального накопления капитала, где совершенно не учитываются интересы граждан как работников и потребителей. В этом плане следует согласиться с предостережениями некоторых ученых, что «ожидание, когда «дикий» капитализм периода первоначального накопления сам собой перерастет в свободный рынок, может плохо закончиться не только для власти, но и для страны в целом» [1].

Формирующая экономическая система, основанная на высококонцентрированной, монополизированной собственности, не демонстрирует тенденций к воспроизводству инновационной экономики.

Высокомонополизированная экономическая система не только не инициирует к росту малое и среднее предпринимательство, но и создает узкоограниченные рамки для его развития.

Для большинства населения частная собственность, сформировавшаяся посредством передела, не имеет легитимности, преобладающая часть граждан России не воспринимает такую «частную» собственность как абсолютную ценность.

Государственная бюрократия сохранила различные рычаги внеэкономического воздействия (принуждения) на собственников; контрольно-карательные органы, слабое законодательство, подконтрольные суды и т. п. В этом аспекте «правомочность» действий государственной бюрократии облегчается

ввиду нелегитимности собственности российской бизнес-элиты в глазах населения.

Безусловно, необходима переоценка ценностей, связанных с экономическими реформами в постсоветской России. Только если мы поймем ошибки прошлого, мы сможем надеяться на проведение политики, которая наверняка окажется более эффективной в будущем.

1. Устюжанина Е.В. «Другая» частная собственность: приватизация по-русски // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 74-95.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации, период 1993–2003 годы / Счетная палата Российской Федерации. М., 2004. С. 27-32, 64-66.

Поступила в редакцию 21.10.2008 г.

Borzakovskiy A.S. Privatization as a tool of primary capital accumulation in Russia: results and impacts. The process of privatization in post soviet Russia is analyzed. It is emphasized that the ownership redistribution is the main factor of the primary capital accumulation.

Key words: privatization, ownership, primary capital accumulation, competition, auction, redistribution, concentration.

Literature

1. Ustyuzhanina E.V. The "other" private property: privatisation in the Russian manner // Economic science of modern Russia. 2001. # 2. P. 74-95.
2. The analysis of processes of privatisation of a state ownership in the Russian Federation during the period of 1993–2003 (expert analytical measures) / Working group leader – Chairman of Accounts Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin. Moscow, 2004. P. 27-32, 64-66.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

А.В. Бегин

Исследуется кризисная ситуация в социальной сфере, мероприятия, проводимые государством по преодолению социальных проблем на селе.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, кризис, реализация мероприятий, сельское хозяйство.

В настоящее время в стране заброшено 20 млн га земли, имеющей сельскохозяйственную ценность. Вовлечение их в оборот при существующем уровне урожайности может обеспечить продуктами питания до 5 млн человек. Сельскохозяйственное производство во многом зависит от состояния социальной сферы села, охватывающей интересы почти 39,5 млн человек, проживающих в сельской местности. Условия жизнедеятельности влияют не только на эффективность их труда, но и на отношение к политике государства.

Кризисная ситуация в социальной сфере села стала формироваться в середине 80-х гг. прошлого века. Более низкий уровень качества жизни способствовал формированию миграционных настроений жителей, снижал уровень их экономической заинтересованности. Сельское хозяйство не обеспечивало потребностей страны. В целях преодоления не-

гативных тенденций принимались законы, в которых провозглашалась приоритетность развития села, определялись основные положения по укреплению материально-технической базы агропромышленного комплекса и социальной сферы. Но многие проблемы не находили своего решения.

Начало XXI в. ознаменовалось обострением социальных проблем на селе. Масштабы системного кризиса таковы, что делают невозможным устойчивое развитие страны в целом.

В 2002 г. Правительством России была принята Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», основной целью которой являлось преобразование села и формирование основ устойчивого развития сельских территорий путем развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры.